

Глава 114: Чудесный стих соответствует чудесному стиху!

Вокруг стояла тишина!

Hǎi shuǐ cháo, zhāo zhāo cháo, zhāo cháo zhāo luò (морской поток; он растёт каждый день; каждый день он растёт, и каждый день он спадает)?

Fú yún zhǎng, cháng cháng zhǎng, cháng zhǎng cháng xiāo (облако формируется; оно постоянно формируется; постоянно формируется, и постоянно распадается)?

Никто не ожидал, что у простого ' Чан Чан Чан Чан Чан ', написанного Чжаном Е, было подобное скрытое значение!

Третий судья выкрикнул хриплым голосом: “Этот ... Кому-то действительно удалось дописать его?”

Они не могли поверить этому, но действительность была прямо перед ними. Ответ на самый сложный вопрос Призрачного Таланта Старого Цянь был дан. И это было отлично!

Человек с видеокамерой для онлайн-трансляции взял лицо Чжана Е крупным планом. Он также остановился на двустииши, которое написал Чжан Е!

Старый Цянь посмотрел на Чжана Е. После нескольких секунд он вспыхнул в смехе: “Хорошо! Нужно уважать способности молодого человека! Нужно уважать способности молодого человека!”

После того, как он прекратил смеяться, он погладил бороду: “Вы действительно превысили мои ожидания. Сегодня вы преподнесли мне отличный сюрприз. Хорошо. Молодой человек, я едва могу пропустить вас”.

Пропустить?

И только едва?

Все были озадачены. Разве он не написал верный ответ?

Чжан Е посмотрел на Старого Цяня, но он не был сердит. Он смеялся: “Почему только едва?”

Второй судья, старая бабушка, также обдумывала его слова: “Старый Цянь, разве он не сделал хорошую работу? Нам не к чему придраться. Настроение тоже просто прекрасное. О чем вы там думаете? Я думаю, что это написано просто отлично!”

Третий судья хмурился: “Эй, в вашем первом стихе есть еще какой-то скрытый смысл?”

Старый Цянь улыбнулся: “Да, у первой половины есть другие способы прочтения. Значение и настроение отличаются. Поэтому он подобрал ответ только к малой его части, следовательно я сказал, что он едва прошел”.

Там были еще скрытые смыслы?

Что?

Все были ошеломлены. Старый Цянь написал такое удивительное двустииши?

Они с самого начала думали, что двустишие было чрезвычайно трудным. Все же они недооценили его?

Это было удивительное двустишие!

Сяо Лу воскликнула: “Но он прошел. Учитель Чжан удивительный!”

Хоу Гэ и Хоу Ди тоже были полны восхищения. В конце концов, они не были в состоянии понять даже первую половину двустишия!

Большой Гром снова воспрял духом.

О, так строка не полностью соответствовала первой половине. Все еще были другие способы прочитать первую строку!

Старый Цянь посмотрел на Чжана Е и с улыбкой сказал: “Если мы следуем строго по правилам, я не могу позволить вам пройти на основе вашего ответа. Поскольку это Соревнование Двустий Пекина, мало того, что мы должны придерживаться правил, мы должны так же и обращать внимание на настроение. Так как первый стих очень и очень сложен, и является частью удивительного двустишия, а так же потому, что вы очень молоды, это очень хороший результат. Именно поэтому я пропускаю вас. Я полагаю, что у других двух судей не будет возражений”.

Старая бабушка сказала: “Конечно, я не возражаю. Пропустите его”.

Третий судья сказал: “У вас будут проблемы со мной, если вы его не пропустите. Ха-ха”.

Но когда Старый Цянь собирался пропустить Чжана Е, Чжан Е внезапно вышел вперед и сказал со смехом: “У всех вас нет проблем с этим, но у меня есть. Старый Цянь, вы сказали, что мой второй стих едва смог подойти к первой половине. Я не могу притвориться, что не слышал этого. Ну ну”.

Все зашумели!

Что еще за проблемы у него?

Старый Цянь был удивлен: “Почему? Вы не верите? Тогда я прочитаю другие способы дополнить мою первую половину. Я позволю такому молодому парню, как вы, убедиться и все потерять”.

Потерять?

Я проиграю?

Чжан Е сказал без страха: “Вот совпадение. У моей второй строки тоже есть много способов дополнить ее!”

Пришло время для Старого Цяня и остальных быть потрясенными: “А? Неужели?”

Сяо Лу выкрикнула: “Что, черт возьми! Учитель Чжан, ты действительно можешь сделать это?”

Чжао Гочжоу, Ху Фэй и остальные едва могли поверить ему.

Большой Гром насмеялся. Это было невозможно!

Он был удивлен тем, как Чжан Е посмел так возмутительно хвастаться!

Большой Гром уже понял тайный смысл позади первой половины двустишия. Хай Шуй Чао Чао Чао Чао Чао Чао Ло?

Между несколькими словами 'Чао' можно было поместить пунктуацию. И изменяя произношение, значение полностью отличалось бы. Даже выраженное сообщение очень отличалось бы. Ну, какая шутка. Какое тайное знание было там в его Чан Чан Чан Чан Чан?

Это было просто совпадение, что первый стих был подобран для этой интерпретации стиха!

Почему он хвастает?

Он слишком самоуверенный!

Оператор онлайн-трансляции не упускал его из кадра. Он оставлял камеру направленной на Чжана Е.

Волнение привлекло много людей. Все больше гостей, которые уже ушли в большой зал, вернулись обратно.

“Кто-то ответил на последний вопрос?”

“Что происходит? Кто тот человек?”

“Он не считается ответченным. У первого стиха старшего Цяня есть уловка”.

Конкурсанты, которые прошли в финал, по-видимому, узнали о ситуации здесь. Их любопытство было задето, и они вернулись назад, чтобы увидеть, кто ответил на 50-й вопрос. Все они видели, что вопрос был крайне сложным, и никто не был уверен в ответе на него, вместо этого они все взяли более простые двустишия. Теперь, когда кто-то решил один из двух наиболее трудных вопросов, все естественно хотели знать, кто это был.

Среди них был Чжэн Аньбан из Ассоциации Автора Пекина. Он участвовал во встрече Поэзии Середины Осени вместе с Большим Громом. Казалось, что он был также экспертом в двустишиях и уже прошел предварительный этап. Когда он добрался до квадрата, он столкнулся с Большим Громом и попросил у него детали.

Следующим подошел вице-президент Ассоциации Авторов Пекина Мэн Дунго.

Ван Шуйсинь, действующий Лидер Канала Искусств тоже был здесь. Директор Ван не был участником. У него, вероятно, были билеты в зрительный зал: “Старый Ху!”

Ху Фэй подошел: “Директор, вы тоже здесь?”

“Что происходит? Маленький Чжан ответил на вопрос?” - Ван Шуйсинь было очень любопытно.

Ху Фэй ответил: “Учитель Маленький Чжан и Старый Цянь.. как раз собирались устроить поединок двустиший”.

“Поединок двустиший со Старым Цянем?” - Ван Шуйсинь громко засмеялся, думая, что молодой человек был слишком самонадеянным!

.....

Игнорируя болтовню вокруг.

Услышав хвастовство Чжана Е, Старший Цянь сузил глаза и сказал с любопытством: “Хорошо, давайте дадим ему попытку? Молодой человек, вы уверены что готовы? У моего первого стиха есть много интерпретаций!”

Чжан Е ответил: “Какое совпадение! Интерпретаций моего второго стиха тоже немало”.

Старый Цянь согласился: “Хорошо, давайте начнем”.

“Да”. Чжан Е был неумолим: “Вы сначала”.

Старый Цянь закрыл глаза: “Hǎi shuǐ cháo, cháo zhāo zhāo, zhāo zhāo cháo luò (морской поток; он ежедневно растет; ежедневно он спадает)!”

Как только поединок начался, все остановили болтовню и сосредоточились на этих двоих. Все хотели знать, как Чжан Е сможет противостоять такому сопернику!

Старый Цянь заявил, что у его первого стиха было много изменений и интонаций. Все верили этому, потому что это был Старый Цянь, человек, который задавал вопросы для вступительного экзамена в колледже. Но Чжан Е также сказал, что у его второго стиха были интерпретации?

Никто не верил этому. Ни Большой Гром, ни Чжэн Аньбан, ни Мэн Дунго!

Давайте посмотрим первый стих Старого Цяня!

На этот раз использование слов и интонация первого стиха отличались!

Этот измененный первый стих был теперь чем-то ближе к природе. Даже при том, что словами был все еще 'Хай Шуй Чжао Чжао Чжао Чжао Чжао Чжао Чжао Ло', на самом деле это стало другой версией первого стиха!

Все знали, что второй стих Чжана Е не мог соответствовать этому!

Но Чжан Е просто улыбнулся: “Fú yún zhǎng, zhǎng cháng cháng, cháng cháng zhǎng xiāo (облако формируется; оно часто расширяется; часто оно сжимается)!”*

Что?

Эта вторая половина ...

Какого черта!

Она подходила?

У вашей чертовой второй половины все-таки есть другие интерпретации?

Услышав вторую интерпретацию Чжана Е, все были в шоке!

Старый Цянь также был ошеломлен. Он придумал третье изменение: “Hǎi shuǐ cháo, zhāo zhāo zhāo cháo, zhāo zhāo luò (Морской поток; ежедневно он растет; ежедневно он спадает)!” На этот раз не только произношение и слова были изменены, даже пунктуация была изменена.

Чжан Е немедленно ответил: “Fú yún zhǎng, cháng cháng zhǎng zhǎng, cháng cháng xiāo (Облако

формируется; часто оно расширяется; часто оно рассеивается)!”

Старый Цянь немедленно придумал четвертое двустишие: “Hǎi shuǐ cháo, zhāo cháo zhāo cháo, zhāo cháo luò (Морской поток; он растет и растет; ежедневно он спадает)!”

Чжан Е сказал: “Fú yún zhǎng, cháng zhǎng cháng zhǎng, cháng zhǎng xiāo (Облако формируется; оно расширяется и расширяется; часто оно сжимается)!”

Глаза старого Цяня сузились еще больше: “Hǎi shuǐ zhāo cháo, zhāo zhāo cháo, zhāo zhāo luò (Поток прибывает утром; ежедневно он растет, ежедневно он спадает)!”

Чжан Е сказал прохладно: “Fú yún cháng zhǎng, cháng cháng zhǎng, cháng cháng xiāo (Облако часто распространяется; часто это распространяется; часто это рассеивает)!”

Все были ошеломлены. Все наблюдатели были похожи на каменные статуи, они наблюдали за поединком без движений и без единого звука!

Они чувствовали, что эти двое были словно с другой планеты. Никто не мог вмешаться, никто не мог прервать их. Они могли только слушать, удивляясь все больше и больше с каждым изменением удивительного двустишия!

Старый Цянь не мог поверить в происходящее: “Hǎi shuǐ zhāo cháo, zhāo zhāo zhāo cháo zhāo luò (Поток прибывает утром; ежедневно он растет и убывает)!”

Чжан Е пригладил волосы: “Fú yún cháng zhǎng, cháng cháng cháng zhǎng cháng xiāo (Облако часто распространяется; часто оно расширяется и рассеивается)!”

Старый Цянь посмотрел на него: “Hǎi shuǐ zhāo cháo, zhāo cháo zhāo zhāo cháo luò (Поток прибывает утром; его рост ежедневно спадает)!”

Чжан Е вернул ему взгляд: “Fú yún cháng zhǎng, cháng zhǎng cháng cháng zhǎng xiāo (Облако часто распространяется; его расширение часто сжимается)!”

Он мог сделать даже это?

Он мог ответить даже на это?

Заметив, что он был на грани, Старый Цянь использовал свое окончательное изменение: “Hǎi shuǐ zhāo zhāo cháo, zhāo cháo zhāo zhāo luò (Морской поток ежедневно формирует утренние приливы; ежедневный поток ежедневно падает)!” На этот раз это была “пунктуация 5-5”

Кто знал, что на Чжан Е не оказали давление вообще, как он ответил легко, “Fú yún cháng cháng zhǎng, cháng zhǎng cháng cháng xiāo (Облако часто становится длинным, часто, расширение часто рассеивает)!”

Старший Цянь не остановился, “Hǎi shuǐ cháo zhāo zhāo, zhāo zhāo zhāo cháo luò (Поток ежедневно прибывает, ежедневно падения потока)!”

Чжан Е - ответ, было также чрезвычайно быстро, как будто он не должен был думать перед ответом, “Fú yún zhǎng cháng cháng, cháng cháng cháng zhǎng xiāo (Облако часто расширяется; часто расширение сжимается)!”

Наконец, Старший Цянь дал свое последнее двустишие, “Это - заключительное изменение, Hǎi shuǐ zhāo zhāo zhāo cháo, zhāo zhāo cháo luò (Ежедневная газета морской воды образует

утренние потоки, ежедневно он убывает)!” - это снова было изменение пунктуации.

Чжан Е ответил с улыбкой: “Это - также мое последнее изменение, Fú yún cháng cháng cháng zhǎng, cháng cháng zhǎng xiāo (Облако часто делает расширения; часто оно сжимается)!”

Когда последний стих был закончен, площадь превратилась в хаос!

“Какого черта!”

“Ничего себе!”

“Что я услышал?”

“Бог мой! Он может ответить даже на это?”

Чжан Е на самом деле удалось ответить!

Он ответил на все стихи!

Каждое изменение двустишия было подобрано!

И это не было столь же просто как одно соответствие!

Каждый стих был безупречен!

Это было абсолютно гармонично!

Старый Цянь: «...»

Большой гром: «...»

Остальная часть конкурсантов и зрителей: «...»

Что за черт!

Вы смогли даже сделать это!?

Чжэн Аньбан задохнулся: “ Чжан Е так глубоко разбирается в двустишиях?”

“Откуда я мог знать!?” Лицо Большого Грома скривилось. “Он может подобрать ответы такому удивительному двустишию? Он смог противостоять Старому Цяню в поединке двустиший? Этот ребенок должен быть на стимуляторах!”

Все были удивлены!

Никто не видел такого захватывающего поединка двустиший прежде!